

(у переважній більшості відповідають історичним відношенням між альтернантами (пор. *прясти – прядильник, плести – плетун, світити – свічка, годувати – годівля*)), а структурою дериваційних парадигм.

Регулярні консонантні альтернативи в українській мові в певних морфологічних умовах доцільно розглядати не просто як корелятивні пари за твердістю – м'якістю, а як морфологічні позиції палаталізації. Кожен приголосний в українській мові має різний ступінь палатальності і тому виходячи з цього, можна виділити такі класи приголосних, які зазнають змін при словотворенні:

I – приголосні, які не зазнають палаталізації: *ж, ч, ш*;

II – приголосні, які зазнають палаталізації перед /i/: *д, т, з, с, ц, л, н, дз, р*;

III – приголосні, які зазнають перехідної палаталізації (йотації), переважно перед /e/: *б – бл, п – пл, в – вл, м – мл, ф – фл*;

IV – приголосні, які зазнають перехідної палаталізації (йотації), переважно перед /e/: *з – жс, к – ч, х – ш, д – дж, т – ч, з – жс, с – ш, ст – шч*; приголосні, які зазнають перехідної палаталізації при словозміні: *г, к, х, з*.

На фонологічному рівні за ступенем палатальності виділяють: 1) власне палатальний: *й*; 2) палаталізовані: *дз, тз, зс, сц, цл, лс, нс, дз, рс*; 3) напівпалаталізовані (звуки): *б', п', в', м', ф', ж', ч', ш', г', к', х', з'*.

Класифікація приголосних фонем (фонемосполук) за типами палаталізації

Клас приголосних	Функціональний клас	Початковий ступінь	Ступінь неперехідної палаталізації	Ступінь перехідної палаталізації (йотації)	Приклади
I	1	<i>б, п, в, м, ф, ж, ч, ш</i>			<i>ловити – ловіння, кропити – кропіння</i>
II	2	<i>д, т, з, с, ц, л, н, дз, р</i>	<i>дз, тз, зс, сц, цл, лс, нс, дз, рс</i>		<i>солити – соління, творити – творіння, носити – носій</i>
III	3	<i>б, п, в, м, ф</i>		<i>бл, пл, вл, мл, фл</i>	<i>оздобити – оздоблення, оживити – оживлення</i>
IV	4	<i>з, к, х, д, т, з, с, ст</i>		<i>жс, ч, ш, джс, ч, жс, ш, шч</i>	<i>розсадити – розсадження, звузити – звуження, сповістити – сповіщення</i>

Дана таблиця відображає парадигматику консонантних альтернатив при творенні девербативів в українській мові, їх основні типи, які мають регулярний характер. За цією таблицею можна визначити функціональний клас приголосних, визначити загальні морфологічні умови, спрогнозувати та описати економним способом поведінку приголосних при поєднанні з будь-яким формантом. Таким чином, аналізуючи морфологічні особливості девербативів української мови, можна зробити висновок, що словотвірна морфологія української мови має високий ступінь регулярності.

Аналіз морфологічних особливостей віддіслівних дериватів дає можливість зробити такі висновки:

1. Морфонема – це специфічна мовна одиниця, диференційною ознакою якої є вокальність / консонантність, для системи консонантних морфем – палатальність / депалатальність.

2. Кожна конкретна морфологічна трансформація у фонемному вияві кореневих (основних) та афіксальних морфем при їх взаємодії відбувається за наявності певних умов. Характер дії форманта на похідну основу залежить від його фонологічної структури.

3. Тип морфологічної позиції (палаталізації, депалаталізації) визначає характер консонантних альтернатив при творенні девербативів в українській мові.

Джерела і література

1. Бульгина Т. В. Проблема теории и практики морфологического описания // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1975. № 4. – С. 328-340.
2. Горпинич В. О. Сучасна українська літературна мова: Морфеміка. Словотвір. Морфологія. – К.: Вища шк., 1999. – 207 с.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
4. Ильина Н. Е. Морфология глагола в современном русском языке. – М.: Наука, 1980. – 147 с.
5. Касевич В. Б. Морфология. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 180 с.
6. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. – М.: Наука, 1977. – 315 с.
7. Реформатский А. А. Фонологические этюды. – М.: Наука, 1975. – 134 с.
8. Толстая С. М. Морфология в структуре славянских языков. – М.: Индрик, 1998. – 318 с.
9. Трубецкой Н. С. Некоторые соображения относительно морфологии // Пражский лингвистический кружок: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1967. – С. 115-119.

Демчук А. И.

ФОНАЦИОННЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗВУЧАНИЯ АНГЛИЙСКОГО РЕЧЕВОГО ГОЛОСА

В последнее время появляется все больше лингвистических работ, посвященных исследованию связей мышления с телесным, перцептивным опытом человека. Одним из видов чувственного восприятия является восприятие звучания речевого голоса. Анализ языковой репрезентации звучания речевого голоса может решать задачу исследования способов осмысления человеком мира.

Речевой голос – звуко-смысловой репрезентант бытия человека в мире, непосредственно связанный с процессом создания осмысленной и связной речи. В современных исследованиях речевого голоса можно выделить четыре основных направления: 1) аксиологическое (D. Bolinger, Zuckerman, Berry, Collins, K. Burke, A.M. Антипова, И.А. Анашкина, Т.Г. Медведева); 2) социолингвистическое (P. Trudgill, J. Wells, D. Davy, W. Labov, C. Boberg, Т.И. Шевченко, О.В. Френкель); 3) психолингвистическое (P. К. Потапова, Л. В. Златоустова, Е.И. Гальяшина, В.Д. Сердюков, В.И. Галунов, F Nolan, R. Bull, H.J. Kunzel, C. Champod); 4) речеведческое (М.Н. Козырева, Н.Ф. Медведева, О.С. Миндрул, Л.В. Минаева, С.В. Дечева, Е.В. Яковлева, P. Ladefoged, I. R. Titze, E. Keller, E. Turajlic). Однако в данных работах речевой голос изучался на материале звучащей речи. Существуют исследования, затрагивающие вопросы языковой репрезентации феномена звучания, реконструкции его когнитивной метафорической модели (Н. А. Мишанкина); изучающие голосовые и тональные характеристики в письменных текстах с позиций паралингвистики (Г. Е. Крейдлин), выполненные на материале русского языка.

В нашей работе внимание акцентируется на языковой репрезентации звучания английского речевого голоса, который с позиций речеведения рассматривается как совокупность просодических параметров (подробнее о понятии речевого голоса см. [2; 3]). В этой связи целью данной статьи является рассмотрение одного из средств языкового отражения звучания английского речевого голоса – фонационных глаголов, анализ их семантических структур, выявление ЛСВ, передающих различные просодические параметры, а также определение их прагматического потенциала в выражении эмоциональных состояний.

В лингвистике существует следующее определение фонационных глаголов: «Под фонационными глаголами понимается особая подгруппа (ЛСГ) глаголов говорения, которые обладают определенными характерными чертами: в них входят три основных компонента значения – 1) «говорение, издавание звуков»; 2) «разная степень громкости произнесения звука»; 3) «выражение определенных эмоций» [5, с. 147]. В целом, нами принимается данное определение с небольшими уточнениями. В связи с тем, что фонационные глаголы интересуют нас с точки зрения языковой репрезентации параметров речевого голоса, основные компоненты значения данных ЛЕ будут включать не только параметр громкости, но также параметры «качество голоса», «мелодический компонент», «темп/длительность».

Сплошная выборка с 10000 страниц оригинального текста позволила выделить 78 фонационных глаголов (далее ФГ), репрезентирующих звучание речевого голоса, а так же 6 глаголов, которые не являются собственно фонационными, однако передают один из речево-голосовых параметров, а именно, дрожащее качество голоса. Общее количество исследуемых ЛЕ составило 2056 словоупотреблений. В результате компонентного анализа семантики выделенных ФГ, проведенного на материале четырех словарей, было выяснено, что весь корпус ФГ можно подразделить на 14 подгрупп в соответствии с теми речево-голосовыми параметрами, которые передаются компонентами их значений. В отличие от прилагательных и наречий, которые передают звучание речевого голоса, преимущественно, только лишь через один из параметров [1], ФГ могут отражать звучание речевого голоса через несколько параметров. По этому признаку их можно разделить на однокомпонентные, двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные. Таким образом, подгруппы представлены ФГ, передающими: 1) громкость звучания голоса: **to shout, to exclaim, to hurl, to whoop**, etc.; 2) темп речи/длительность произнесения звуков речи: **to rattle, to spit, to sputter, to blurt**, etc.; 3) мелодический компонент звучания (уровень/ высоту голосового тона, направление движения тона): **to shrill, to yelp, to screech, to crack**, etc.; 4) качество звучания голоса: **to wheeze, to slur, to tremble, to quiver, to quaver**, etc.; 5) темп + качество голоса: **to crisp, to groan, to babble, to gabble, to splutter**; 6) темп/длительность + мелодический компонент: **to twitter, to moan, to snap, to whine**; 7) громкость + качество голоса: **to sing, to ring, to choke, to bluster**, etc.; 8) громкость + темп/длительность: **to howl**; 9) громкость + мелодический компонент: **to scream, to crow, to shriek, to squawk**, etc.; 10) качество голоса + мелодический компонент: **to croak, to grunt, to grate, to rasp**, etc.; 11) громкость + мелодический компонент + качество голоса: **to bellow, to burble, to bleat**; 12) громкость + длительность + мелодический компонент: **to squeal, to squeak, to wail**; 13) качество голоса + мелодический компонент + длительность: **to growl, to whimper**; 14) громкость + темп + мелодический компонент + качество голоса: **to rumble, to bark**. В первые четыре подгруппы вошли однокомпонентные ФГ, которые от общего количества словоупотреблений составляют 41,6%. Следующие шесть подгрупп представлены двухкомпонентными ФГ, составляющими 46,5%. Трехкомпонентные ФГ выделены в три подгруппы и составляют 9,5%. Наименьшее количество словоупотреблений приходится на четырехкомпонентные ФГ, представленные одной подгруппой – всего 2,4%.

В рамках одной статьи рассмотреть каждую подгруппу детально не представляется возможным. Приведем анализ некоторых из них.

Так, подгруппа ФГ, передающих темп речи/длительность произнесения звуков, представлена 7 глаголами. ФГ **to drawl** обозначает замедленный темп (slow) и протяжное произнесение гласных (with vowels longer than normal). Остальные ЛЕ выражают ускоренный темп речи через семантические компоненты **quickly** (to spit, to sputter, to rattle, to pant), **suddenly** (to gush, to blurt). Глаголы **to gush** и **to blurt** (выпалить, сказать одним духом) имплицитно подразумевают ускоренный темп произнесения, т. к. семантический компонент **suddenly** собственно не означает быстроту выполняемого действия. Однако внезапность предполагает таковую. Если с помощью приема интроспекции сопоставить прямое значение **to gush** и значение, образовавшееся в результате метафорического переноса, то становится возможным выявление такого типа звучания, которое ассоциируется с ускоренным темпом говорения. Глагол **to gush** в своем прямом значении имеет ЛСВ «хлынуть, бить; извергать; фонтанировать», которые предполагают внезапность действия, и, следовательно, быстроту. Фоносемантический анализ показал, что звуковая форма ФГ **to gush**, являющегося чисто шумовым континуантом, также вызывает ассоциации с убыстренной скоростью (ср. **flash** – быстро катиться (о волнах), хлестать, быстро промелькнуть; **hush** – шум воды, текущей быстро). То же можно сказать и о звуковой форме глагола **to blurt**, в состав которого

входит взрывной [b] и сонорный латеральный [l], для которого характерна функция передачи движения (воды, воздуха). По своему звуковому наполнению to blurt ближе всего к чисто шумовому «предударному» квазиинстанту-континуанту to flirt, за исключением того, что у последнего первым элементом является фрикативный согласный. Но если сравнить значения данных ЛЕ, то становится очевидным, что их объединяет наличие семантических компонентов, указывающих на порывистость, резкость выполняемого действия (ср. flirt – резко, порывисто ударять, бросать или двигаться; махать веером, раскрывая и закрывая его резким движением). Что касается присутствия оценочного компонента в значениях ЛЕ данной подгруппы, то здесь следует отметить, что четкий положительный заряд присутствует только у глагола to gush (express pleasure, admiration), а отрицательный – у глаголов to spit (in a very angry way), to sputter (because you're angry or excited).

Выделен ряд ФГ, в значения которых входят компоненты, обозначающие громкость звучания и качество голоса. Среди вышеперечисленных ФГ можно выделить такие, которые будут передавать повышенную громкость речевого голоса и ясное, четкое качество его звучания через семантические компоненты «loud, loudly» «clear, clearly»: to ring, to sing; отражающие повышенную громкость (loud) и глубокое качество голоса (deep): to roar, to thunder, to boom. Помимо этого, to boom также имеет в своем значении другие компоненты, характеризующие качество голоса: «hollow» (как из бочки) и «resonant» (звучный).

Семантическим компонентом, передающим повышенную громкость (loud), обладает также глагол to bluster. Компонент значения «unsteady» передает дрожащее качество голоса. Такое качество передается элементом «to waver» в значении ФГ to falter, однако в отличие от вышеупомянутого to bluster, он будет сигнализировать о пониженной громкости речевого голоса (weak). У нескольких ФГ с элементами, выражающими пониженную громкость (soft/quietly), сочетаются компоненты, передающие такое качество голоса как небрежность (indistinct/indistinctly, not clearly): to mumble, to mutter. ЛЕ to choke в своем значении содержит семантические компоненты, передающие слегка пониженную громкость (not very loud) и сдавленное качество голоса (stop the breathing by being unfit to breathe). Что касается элемента значения «выражение определенных эмоций», то четкое указание на потенциал выражать, в частности, отрицательные эмоции имеют следующие ФГ: to bluster, to thunder, to choke, to mutter. Остальные ФГ подгруппы могут выражать как отрицательные, так и положительные эмоциональные состояния.

Перейдем к рассмотрению трехкомпонентных ФГ, включающих такие речеголосовые параметры как громкость, мелодический компонент и качество голоса. ФГ to bellow передает повышенную громкость голоса (shout loudly), низкий уровень голосового тона (low) и глубокое (deep), глухое, «как из бочки» (hollow) качества голоса. То burble в составе значения имеет компоненты «soft» – пониженная громкость, «gentle» – уровень голосового тона, «indistinct» – небрежное качество голоса. То bleat обладает только одним компонентом, непосредственно передающим один из вышеперечисленных параметров: «feebly» – пониженная громкость. Высокий уровень голосового тона манифестируется звуковой формой ономатопа, а именно единственным валентным звукоизобразительным элементом, долгим звуком [i:] [49]. Предположительно данный ФГ будет также передавать дрожащее качество голоса, характерное для блеяния овец. То bellow обладает потенциалом выражать отрицательные эмоции (utter angrily).

Было выделено два четырехкомпонентных ФГ, передающих громкость, темп/длительность, уровень голосового тона и качество голоса: to rumble, to bark. То rumble раскладывается на следующие речеголосовые параметры: длительность – «long (sound)», низкий уровень голосового тона – «low», качество голоса – «deep, heavy». Компонент громкости здесь отсутствует, однако присутствие такового находим в ЛСВ «говорить громко». Значение to bark включает такие параметры как быстрый темп – «quickly», повышенную громкость – «loud», высокий уровень голосового тона – «sharp». В данном случае отсутствует прямое указание на качество голоса, но все-таки ФГ to bark передает вполне конкретное качество – лающее (ср. лающий голос), которое выражается всеми вышеперечисленными параметрами в совокупности, нерасчлененно. Предположительно, речевой голос, обладающий такими параметрами, будет оцениваться как неприятный и, соответственно, выражать отрицательные эмоции.

Семантический анализ ФГ позволил выделить в отдельную группу глаголы (42 ФГ), которые представляют особый интерес с точки зрения процесса метафоризации, который происходит в случае использования таковых для описания звучания речевого голоса. Практически все они являются ономатопеическими. В. О. Перминов отмечает, что, так как процесс метафоризации происходит на фоне сдвига денотативной соотношенности при переносе общего признака «издавать звук», то здесь происходит преобразование семной структуры [4, с. 143-144]. В нашем случае приглушается сема «звук, издаваемый животным» либо «звук, издаваемый неживой природой» и индуцируется сема «звук, издаваемый человеком». Выделенные ономатопы можно разделить на три подгруппы: 1) глаголы, характеризующие речевой голос по сходству со звуками, издаваемыми животными, птицами, насекомыми (e.g.: to bark, to grunt, to croak, to hiss, to twitter); 2) глаголы, характеризующие речевой голос по сходству со звуками, издаваемыми неживой природой (e.g.: to patter, to bluster, to babble). В эту же подгруппу входят ФГ to storm и to thunder. Хотя они и не являются собственно ономатопеическими, а to storm в своем прямом значении не имеет семы «издавать звук», метафоризация здесь происходит по тому же принципу; 3) глаголы, характеризующие речевой голос по сходству со звуками, издаваемыми предметным миром (e.g.: to crisp, to rumble, to splutter, to rattle).

Выявление метафорических связей, в данном случае, помогает яснее понять природу устоявшихся оценочных ассоциаций, существующих между звуками, издаваемыми животными, неживой природой, предметным миром и эмоциональными человеческими голосами. Так, если ФГ в своем исходном значении передает звуки, сопровождающие неблагоприятные погодные явления (to thunder, to bluster), либо звуки, сигнализирующие об агрессивном (to snarl, to roar, to growl), тревожном, беспокойном (to howl, to whine, to whimper) состоянии животного, оценивающиеся носителями английского языка как отрицательные, логично предположить, что при метафорическом переносе с помощью такого глагола в речевом голосе говорящего будут выражаться отрицательные эмоциональные состояния, и звучание самого голоса будет восприниматься как

неприятное. И наоборот, ФГ, обозначающие звуки, традиционно вызывающие приятные ассоциации, например, щебетание птиц, воркование голубей (to twitter, to trill, to coo), будут сигнализировать о положительных эмоциях, звучание речевого голоса будет восприниматься скорее как приятное.

Итак, проанализировав ФГ как один из способов языковой репрезентации звучания английского речевого голоса, мы можем сделать следующие выводы: проведенный количественный анализ показал, что в английской языковой картине мира звучание речевого голоса, репрезентированное посредством ФГ, чаще передается одновременно двумя речеголосовыми параметрами. Оценочные смыслы, заложенные в значения ФГ, отражают способность речевого голоса манифестировать эмоции, и дают возможность спрогнозировать, какие эмоциональные состояния будут передаваться посредством тех или иных ФГ. Помимо этого, определение прагматики оценки и выявление метафорических связей между основным и производным ЛСВ ФГ позволяет проследить цепочку оценочных ассоциативных связей, существующих между звучанием речевых голосов, восприятием их звучания представителями английского языкового коллектива и отражением такового в английской языковой картине мира.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в плоскости изучения ФГ как средства речеголосового выражения эмоций в англоязычных художественных текстах.

Источники и литература

1. Еременко Т. Е., Демчук А. И. Лексические средства выражения эмоций в речеголосовой характеристике персонажей художественного текста // Язык и культура. Серия «Филология». – Том 3, часть 1. – К., 2005. – С. 227-234.
2. Козырева М. Н. Речевой голос как предмет языковедческого исследования: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.04./МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1981. – 21 с.
3. Медведева Н. Ф. Речевой голос как функциональная основа речевого уклада английского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук: 10.02.04./МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1988. – 22 с.
4. Перминов В. О. Глагольная зоометафора в американском экспрессивном просторечии // проблемы лексической и словообразовательной семантики в современном английском языке. – Пятигорск, 1986. – С. 142-148.
5. Чиркова Е. И., Журавлева И. В. К вопросу о контекстологическом исследовании английских фонационных глаголов // Вопросы английской контекстологии. Выпуск 3. – Л., 1996. – С. 146-153.
6. CALD: Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989.
7. CED: Collins English Dictionary. – London: Collins, 2003.
8. LDCE: Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Pearson Education Ltd., 2000.
9. OALDCE: Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1982.

Дмитренко Ю. О.

ФУНКЦІЇ РЕАЛІЙ В ІНТЕРТЕКСТАХ АМЕРИКАНСЬКИХ ГУМОРИСТИЧНИХ НОВЕЛ

Сучасні тенденції розвитку лінгвістики тексту, особлива увага до аналізу культурологічного аспекту у мові художнього твору по-новому ставлять вимоги до системного вивчення мовних засобів творення тексту і дискурсу в контексті відповідних позамовних категорій і понять. Відповідно зростає інтерес до аналізу саме тих мовностилістичних засобів, які, окрім експресивно-оцінної функції, несуть додаткове інформаційне навантаження. Їх інтерпретація дозволяє простежити відображення у художньому творі взаємозв'язки мови і культури певних етнічних і соціальних груп, а також світогляду автора [2, с. 155-156].

У цьому аспекті значний інтерес представляє дослідження функцій реалій в інтертекстуальних елементах, яке проводилося на матеріалі гумористичних новел американських авторів кінця XIX – початку XX століть. Сам жанр творів – легкий, веселий, іронічний. Автори з гумором (іноді добрим, а іноді й кльким, іронічним) висміюють навколишню дійсність, події, що відбуваються. Деякі твори містять у собі історичні відступи, щоб читач краще зрозумів, що стало причиною того, що відбувається. В цьому їм допомагають реалії, адже саме вони створюють правдивий та точний опис часу, дають читачу можливість повною мірою відчувати атмосферу, що оточує описувані події.

Цитати використовуються авторами кінця XIX століття в епіграфах, в яких також застосовуються і реалії. Наприклад, в оповіданні Вашингтона Ірвінга «Rip Van Winkle» епіграфом узяті слова англійського винахідника і відомого поета Едмунда Картрайта:

*By Woden, God of Saxons, From whence comes Wensday, that is Wodensday,
Truth is a thing that ever I will keep Unto thylike day in which I creep into My sepulcher.
Cartwright.*

Woden – англо-саксонська форма імені Один чи Водан (це – верховне божество в міфології древніх скандинавів). Уживання цієї реалії зв'язує між собою не тільки два тексти – авторський та цитуємий – але і кілька культур одночасно: англійську, скандинавську й американську. Тим самим, за допомогою реалії створюється не тільки інтертекстуальний, але так само й інтеркультурний контекст. У взаємодію вступають не тільки два тексти (авторський та цитуємий), але також і культури трьох народів.

В оповіданні Едгара Алана По «The Murders in the Rue Morgue» епіграфом узяті цитата Сера Томаса Брауна (1605-1682), англійського лікаря і письменника, з 5-ої глави його філософсько-релігійного трактату «Поховання праху», написаного в 1658 році:

*What song the Syrens sang, or what name Achilles assumed when he hid himself
among women, although puzzling questions are not
beyond all conjecture.
Sir Thomas Browne Urn – Burial.*

Читачу, незнайомому з грецькою міфологією, не зрозуміло, хто такі Сирени і чим знаменитий Ахілл. Для полегшення задачі автор коментує ці реалії, що є фольклорними реаліями Греції, завдяки яким удається з'єднати воедино два тексти, дві культури.

Як В. Ірвінг, так й Е. А. По використовують цитати з творів середньовічних авторів, принаймні, не пізніше XVII століття. Цілком природно, що реалії, які містяться в цих цитатах, можуть бути не відомі американському